349-й этаж, Зона С, комната 12.

Чэнь Синьянь снова поднял трубку проводного телефона и некоторое время слушал.

Увидев его задумчивое выражение лица, Цзян Баймянь спросила:

— Что-то пошло не так?

Чэнь Синьянь кивнул.

— Гид Жэнь Цзе с 495-го этажа заразилась болезнью Бессердечия и сейчас находится под контролем. Учитель Церкви под псевдонимом «Первые Седмины», Чжан Цзыцун, уничтожил множество файлов с камер наблюдения и повесился в своём кабинете.

Цзян Баймянь слегка приподняла брови.

— Быстро он.

Чэнь Синьянь продолжил:

— Чжан Цзыцун оставил после себя предсмертную записку, в которой утверждал, что обладает способностью Пробуждённого заставлять людей сходить с ума и казаться заражёнными болезнью Бессердечия. Он собственными руками разобрался с Шэнь Ду и Жэнь Цзе. Он знал, что дело раскрыто, и его не пощадят, поэтому решил стать мучеником, чтобы спасти орден.

Цзян Баймянь, спокойно выслушав его, спросила:

— А он не написал, почему начал верить в Судью Судьбы?

— В его предсмертной записке сказано, что он служил в Департаменте Безопасности и часто работал на поверхности в течение последних десяти лет. Это соответствует его биографии. — Выражение лица Чэнь Синьяня смягчилось, и он вернулся к своему прежнему спокойствию.

Он задумался на мгновение и спросил:

— Что ты думаешь о смерти Чжан Цзыцуна и его записке?

Цзян Баймянь неопределённо надула щёки. Затем она быстро прекратила это делать, чтобы сохранить свой имидж.

Сла́бо улы́бнувшись, она сказала:

— Записка написана слишком подробно, как будто автор пытался отчитаться за всё, чтобы вся вина́ легла на него.

— Великие умы думают одинаково, — Чэнь Синьянь поднял большой палец вверх и, сделав небольшую паузу, добавил: — Но после того как мы захватим относительно важных членов ордена, о которых нам рассказал Сюн Мин, сегодняшнюю операцию можно будет считать законченной.

— Смерть Чжан Цзыцуна и уничтожение данных с камер наблюдения сильно затормозили дальнейшее развитие нашего расследования. Нам придётся использовать его показания только для того, чтобы понять его обычные социальные связи и провести более детальное расследование. В то же время мы должны посмотреть, сколько полезных записей с камер наблюдения сможет восстановить технический отдел.

Цзян Баймянь торжественно кивнула.

— Если тебе понадобится помощь, не стесняйся обращаться ко мне.

Дав обещание, она тут же улыбнулась.

— Немедленно дай мне знать, если у тебя появятся новые новости.

Чэнь Синьянь улыбнулся.

— Без проблем.

...

495-й этаж, Зона В, комната 196.

Шан Цзяньяо сидел за столом и смотрел на стеклянное окно, до которого можно было дотронуться, просто протянув руку. Его взгляд был слегка рассеян.

В этот момент в радиопрограмме «Случайные истории» неожиданно раздался приятный голос, который был хорошо знаком сотрудникам компании.

— Уважаемые сотрудники, у меня тут срочные новости. Я радиоведущая Хоу И.

— После тщательного расследования компания сегодня ночью захватила группу террористов...

Взгляд Шан Цзяньяо сразу прояснился, и он откинулся в кресле.

После этой новости внутренняя обстановка в компании пришла в норму.

На следующий день Шан Цзяньяо пришёл в 14-ю комнату на 647-м этаже на 15 минут раньше обычного. Как и ожидалось, он увидел ждущую его Цзян Баймянь.

Он подошёл, выдвинул стул и сел. Не дожидаясь, пока лидер группы что-то скажет, он заговорил первым:

— Возможно, на меня напали.

Слова, которые Цзян Баймянь собиралась сказать, застряли у неё во рту. Она, не в силах скрыть своё замешательство, спросила:

— Что ты имеешь в виду под словом «возможно»?

Шан Цзяньяо указал на область около левого плеча возле груди.

— Я обнаружил здесь свежую дыру, которая доходит до пуленепробиваемого жилета.

Затем он поднял правую руку.

— На этой стороне локтя, рёбрах и боковой части ноги внезапно появились синяки и царапины.

После этого он добавил:

— Это произошло не по вашей вине. Я вчера не участвовал ни в каких тренировках.

— Ты очень осторожен. — кивнула Цзян Баймянь и на мгновение задумалась. — Когда всё это появилось?

Шан Цзяньяо долго думал над этим вопросом.

— После прощания с вами, как раз перед тем, как я вошёл в свою комнату. Я помню только, как дошёл до Зоны В, а потом оказался у двери. По моим оценкам, между этим периодом я не помню около двух — трёх минут.

— В это время мимо меня проходил странный человек. Я не успел разглядеть его лица.

— Насколько странный? — Спросила Цзян Баймянь.

Шан Цзяньяо очень «серьёзно» ответил:

— Он ужасно пел.

—...Это характерная примета. — тихо вздохнула Цзян Баймянь. — Что ещё?

— Он носил шапку с козырьком, которую надвинул себе на глаза. Когда он услышал, что я зову его, то побежал словно кролик, — описал Шан Цзяньяо. — Он подобрал с земли тонкую металлическую трубку и что-то ещё. Я подозреваю, что это было то самое оружие, которым он напал на меня и создал дырку.

— Похоже, ты хорошо запомнил тех кроликов, — небрежно сказала Цзян Баймянь. — Тогда почему ты не погнался за ним?

Шан Цзяньяо честно ответил:

— Тогда я думал, что он убежал, потому что боялся, что я прокомментирую его навыки пения.

—... — вголки рта Цзян Баймянь дёрнулись. — Похоже, что у твоего скачкообразного хода мыслей есть свои плюсы и минусы. С одной стороны, это может позволить тебе быть незатронутым соответствующим состоянием и освободиться от любых оков. С другой стороны, из-за этого ты можешь пропустить некоторые очевидные подсказки.

Не дожидаясь ответа Шан Цзяньяо, она снова спросила:

— Как ты смог определить, что у тебя появился промежуток длиной около двух — трёх минут, который ты не помнишь?

Шан Цзяньяо бросил на лидера группы странный взгляд и сказал: — Когда вы впервые получили часы, разве вы не смотрели на них время от времени?

—... — Цзян Баймянь вынуждена была признать, что слова Шан Цзяньяо имеют смысл, но она не хотела признавать это вслух. — Но прошло уже много дней с тех пор, как ты получил часы. Ты ездил в город Цифэн и даже вернулся в компанию. Кроме того, твои часы хорошего качества, они лишь немного повреждены, и всё это время работали. Неужели они тебе не надоели?

Шан Цзяньяо с «очевидным» выражением лица ответил:

— Если я не буду часто смотреть на них, как я смогу дать понять сотрудникам компании, что у меня есть механические часы?

— В этом есть смысл... — Согласилась Цзян Баймянь.

Она не стала спрашивать дальше и проанализировала всю ситуацию, как ей казалось верным.

— Другими словами, есть большая вероятность, что на тебя напали, но у тебя нет об этом воспоминаний. И тебе остаётся только строить догадки, основываясь на отметинах, оставленных на твоём теле...

— Наиболее вероятно, что на тебя напал один из членов ордена. Учитель Церкви, скорее всего, видел, как ты разговаривал с Сюн Мином, поэтому сразу же отреагировал. Их цель — стереть все улики и остановить расследование.

— Этой цели можно достичь, убив тебя или заразив болезнью Бессердечия. Также её можно достичь, стерев твои воспоминания. Последнее как раз связано с тем, что у тебя отсутствуют воспоминания о нападении.

В этот момент Цзян Баймянь посмотрела на Шан Цзяньяо и высказала свою догадку:

— У ордена не было времени, чтобы спланировать тщательное убийство, поэтому они послали к тебе Пробуждённого со способностью стирать воспоминания. Он вступил с тобой в бой, но в итоге потерпел неудачу и решил стереть твои последние воспоминания, чтобы благополучно сбежать...

Хлоп! Хлоп! Хлоп!

Шан Цзяньяо захлопал в знак согласия с догадкой Цзян Баймянь.

Цзян Баймянь бросила на него косой взгляд.

— Почему они сразу не заразили тебя болезнью Бессердечия? Они так и не поняли своих ошибок? Перед тем как напасть на тебя, Чжан Цзыцун и не думал жертвовать собой?

Не дав Шан Цзяньяо возможности высказаться, она спросила:

— Ты забыл свой разговор с Сюн Мином? Забыл ли ты что-нибудь, связанное с орденом?

Шан Цзяньяо серьёзно ответил:

— Нет, я помню об этом очень хорошо и могу прокручивать их туда-сюда в своей голове.

Шан Цзяньяо, очевидно, уже закончил прокручивать свои воспоминания прошлой ночью.

— Судя по всему, способность стирать воспоминания тоже имеет свои ограничения. С помощью неё можно стереть только две — три минуты воспоминаний за один раз... К сожалению, «Первые Седмины» уничтожил множество записей с камер наблюдения. Иначе мы бы смогли найти следы человека, который напал на тебя. Ладно, позже я сообщу об этом компании... — Цзян Баймянь стала подробно рассказывать о вчерашней операции.

Рассказав о ней, она сказала:

— Мне немного любопытно узнать одну вещь. Сюн Мин на допросе вообще не упоминал ни тебя, ни ваш разговор.

— Раньше я думала, что он защищал тебя — товарища Пробуждённого, Нео-человека. Я думала, что с некоторой точки зрения его можно считать хорошим человеком, хоть и сам он немногих признаёт «людьми».

— Судя по всему, он встретил того человека раньше тебя, и его воспоминания тоже стёрли.

Озадаченный Шан Цзяньяо спросил:

— Почему они стёрли его воспоминания? И что с того, что он обо мне знает?

— Я тоже не могу этого понять. Возможно, высшее руководство ордена опасалось, что Сюн Мин создаст фракцию Нео-людей... В то время они из-за своей уверенности решили разобраться с этим вопросом сразу, но твоя боевая мощь превзошла их воображение, заставив их отказаться от своего плана. В результате на меня никто не напал, — сказала Цзян Баймянь и продолжила: — Далее, нам остаётся только наблюдать, чем закончится расследование компании. По крайней мере, твоя личность как Пробуждённого пока останется секретом.

Шан Цзяньяо кивнул и улыбнулся.

— Я знал, что с камерами наблюдения что-то не так.

— Ага... Неудивительно, что орден всегда был уверен в том, что их секреты не просочатся наружу. Они также говорили о том, что Судья Судьбы всегда наблюдает за ними, как и Учитель Церкви, — Цзян Баймянь вздохнула:

— Кто бы мог подумать, что Управляющий наблюдением Стратегического Комитета — это Учитель Церкви ордена? Это также объясняет, почему их так долго не могли обнаружить.

Шан Цзяньяо задумался на мгновение, и его выражение лица стало немного странным.

— Лидер группы, как вы думаете, можно ли восстановить записи с камер наблюдения?

— По текущим отзывам, которые я получила, это очень, очень сложно, — сказав это, она улыбнулась. — Только не говори мне, что ты снял штаны, чтобы унижить камеру наблюдения?

Шан Цзяньяо смерил Цзян Баймянь странным взглядом.

— Лидер группы, вы такая извращенка.

—... — Цзян Баймянь стиснула зубы.

Шан Цзяньяо серьёзно сказал:

— Я только сделал страшное лицо, чтобы напугать её, осветил на неё фонариком и показал несколько оскорбительных жестов.

Цзян Баймянь закрыла рот и слегка покачала головой со смешанными эмоциями. Через несколько секунд она выдохнула.

— У тебя такая красочная жизнь...

Как раз в тот момент, когда она это сказала, зазвонил единственный стационарный телефон Старой Оперативной Группы.

Цзян Баймянь подала знак Шан Цзяньяо, чтобы он молчал, и сняла трубку.

— Алло? А, заместитель... хочет встретиться со мной? — Цзян Баймянь быстро положила трубку и обратилась к Шан Цзяньяо: — Я нужна заместителю руководителя Департамента Безопасности Ксенни. Я думаю, что это касается либо ордена, либо ответа по поводу Города Рва.

<http://tl.rulate.ru/book/48559/2466047>